

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
20 April 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Туркменистана*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Туркменистана (CCPR/C/TKM/2) на своих 3343-м и 3344-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3343 и 3344), состоявшихся 8 и 9 марта 2017 года. На своем 3364-м заседании, состоявшемся 23 марта 2017 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Туркменистана и изложенную в нем информацию. Он приветствует возможность возобновления своего конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы (CCPR/C/TKM/Q/2/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/TKM/Q/2), которые были дополнены устными ответами делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных и политических мер:

- a) положений, касающихся прав человека, в новой Конституции, которая была принята 14 сентября 2016 года;
- b) Закона о гражданстве, 22 июня 2013 года;
- c) Национального плана действий в области прав человека на период 2016–2020 годов, 15 января 2016 года;
- d) Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на период 2015–2020 годов и Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин, 22 января 2015 года и 18 августа 2015 года соответственно;
- e) Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2016–2018 годов, 18 марта 2016 года.

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Соображения в соответствии с Факультативным протоколом

4. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не выполняет принятые Комитетом Соображения в соответствии с Факультативным протоколом, и выражает сожаление по поводу того, что запрашиваемая информация о соблюдении Соображений, принятых в конкретных случаях, так и не была предоставлена. Он также обеспокоен отсутствием эффективных механизмов и правовых процедур, позволяющих авторам индивидуальных сообщений добиваться в законодательном порядке и на практике полного выполнения Соображений (статья 2).

5. **Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 5). Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения наличия соответствующих процедур в интересах полного выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения Пакта. Ему следует оперативно обеспечить осуществление всех соображений, сформулированных по этому вопросу.**

Законодательная основа для борьбы с дискриминацией

6. Комитет обеспокоен тем, что: а) в национальном законодательстве отсутствует единообразие в отношении запрещенных признаков дискриминации и лишь некоторые законодательные акты содержат открытый перечень запрещенных признаков, включая «иной статус или обстоятельства»; б) существующая правовая база не предусматривает защиту от дискриминации по всем признакам, запрещенным Пактом, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (статьи 2 и 26).

7. **Государству-участнику следует принять меры, в том числе посредством рассмотрения вопроса о принятии всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, с тем чтобы соответствующая правовая база: а) обеспечивала адекватную и эффективную защиту от всех форм дискриминации, в том числе в частной жизни; б) запрещала прямую, косвенную и множественную дискриминацию в соответствии с Пактом и другими международными нормами в области прав человека; с) содержала исчерпывающий перечень признаков дискриминации, запрещенных в соответствии с Пактом, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность; и d) предусматривала доступ жертв дискриминации к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты.**

Дискриминация и насилие по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

8. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 21) криминализацией половых сношений по взаимному согласию между совершеннолетними одного пола, которые наказываются лишением свободы на срок до двух лет, и утверждением государства-участника о том, что гомосексуализм противоречит его культуре. Он также обеспокоен социальной стигматизацией и дискриминацией лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, в том числе насилием, произвольными арестами, задержаниями и другими злоупотреблениями, совершаемыми по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в условиях полной безнаказанности (статьи 2, 7, 9, 17 и 26).

9. **Признавая многообразие моральных и культурных норм в международном масштабе, Комитет напоминает о том, что государственные законы и практика должны всегда определяться принципами универсальности**

прав человека и недискриминации и что невыполнение обязательств, предусмотренных в Пакте, не может быть оправдано ссылкой на политические, социальные, культурные и экономические соображения внутри государства. Государству-участнику следует: а) декриминализировать половые сношения по обоюдному согласию между совершеннолетними одного пола с целью приведения своего законодательства в соответствие с Пактом; б) положить конец социальной стигматизации гомосексуализма; и с) обеспечить, чтобы к любой форме дискриминации или насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности было абсолютно нетерпимое отношение и чтобы во всех подобных случаях надлежащим образом проводилось расследование, а виновные привлекались к ответственности.

Гендерное равенство

10. Приветствуя конституционное положение о признании равных прав и возможностей для мужчин и женщин (статья 29) и другие законодательные и политические меры по поощрению гендерного равенства, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 8) сохраняющейся недопредставленностью женщин в государственном и частном секторах, особенно на руководящих должностях, а также распространенностью стереотипов относительно роли и обязанностей женщин, в том числе в Трудовом кодексе, который по-прежнему ограничивает выбор женщинами вида занятости, основываясь на стереотипных предположениях (статьи 2, 3 и 26).

11. Государству-участнику следует в целях выполнения положений Пакта активизировать свои усилия для достижения в конкретные сроки равной представленности женщин в государственном и частном секторах, особенно на руководящих должностях, включая органы законодательной и исполнительной власти и судебных органах, в том числе при необходимости путем принятия надлежащих временных специальных мер. Ему следует содействовать достижению гендерного равенства в целях борьбы со стереотипами в отношении роли и обязанностей женщин в семье и в обществе в целом с помощью программ повышения осведомленности населения, а также образовательных и учебных программ и путем пересмотра положений Трудового кодекса, которые оправдывают ограничения в отношении трудоустройства женщин, основываясь на гендерных стереотипах.

Насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие

12. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что бытовое насилие остается широко распространенным явлением, и отсутствием конкретных законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за бытовое насилие. Он сожалеет, что государство-участник не представило запрошенную информацию о случаях насилия в отношении женщин на том основании, что это не является распространенным явлением (статьи 2, 3, 7 и 26).

13. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе путем:

а) принятия без неоправданной задержки конкретных законодательных положений, устанавливающих уголовную ответственность за насилие в отношении женщин, в частности за бытовое и сексуальное насилие, и обеспечения эффективного осуществления;

б) укрепления превентивных мер, включая сбор данных о насилии в семье, изучение его причин, повышение осведомленности о правах женщин и об отрицательных последствиях и недопустимости насилия в отношении женщин и поощрение сообщений о таких случаях;

с) организации надлежащей подготовки сотрудников полиции, судебных органов и других соответствующих заинтересованных сторон по порядку действий в случаях насилия в отношении женщин;

д) обеспечения тщательного расследования случаев насилия в отношении женщин, привлечения к уголовной ответственности виновных и применения к ним в случае осуждения соответствующих мер наказания; предоставления пострадавшим во всей стране доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая временные запретительные приказы, надлежащие приюты и другие службы оказания поддержки.

Определение экстремизма

14. Комитет обеспокоен чрезмерно широким определением экстремизма в законодательстве государства-участника, что на практике приводит к произвольному и несоразмерному ограничению прав, закрепленных в Пакте (статьи 2, 9, 18, 19, 21 и 25).

15. Государству-участнику следует привести свои законодательство и практику в области борьбы с экстремизмом в полное соответствие с его обязательствами по Пакту, в частности путем сужения широкого круга видов деятельности, которые считаются экстремистскими, и обеспечения их соответствия принципам правовой определенности, предсказуемости и соразмерности, а также путем обеспечения того, чтобы в определение экстремизма был включен элемент насилия или пропаганды ненависти.

Тайное содержание под стражей и насильственные исчезновения

16. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 10) сообщениями о тайном содержании под стражей и насильственных исчезновениях большого числа осужденных и заключенных в тюрьму лиц, включая лиц, осужденных за предполагаемую причастность к покушению на бывшего Президента в ноябре 2002 года. Он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не смогло ответить на эти утверждения и сообщить о судьбе и местонахождении этих лиц, включая бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова, который был признан Комитетом в качестве жертвы насильственного исчезновения (см. CCPR/C/112/D/2069/2011) (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

17. Государству-участнику следует в срочном порядке:

а) положить конец практике тайного содержания под стражей и насильственным исчезновениям;

б) раскрыть информацию о судьбе и местонахождении лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и разрешить всем находящимся под стражей лицам свидания с их родственниками и конфиденциальный доступ к своим адвокатам;

с) обеспечить, чтобы все сообщения о случаях насильственного исчезновения незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию и чтобы жертвы насильственных исчезновений и их родственники информировались о результатах расследования и получали полное возмещение.

Пытки и жестокое обращение

18. Приветствуя включение в 2012 году отдельной статьи о пытках как уголовном преступлении в Уголовный кодекс (статья 182.1), Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия ясности относительно того, может ли примечание к этой статье, согласно которому «лицо не подлежит уголовной ответственности за причинение сильной боли или физического и нравственного страдания в результате законных действий (необходимая оборона и другое)»,

использоваться в качестве аргумента защиты, чтобы обойти абсолютный запрет пыток (статьи 2 и 7).

19. Государству-участнику следует как в законодательстве, так и на практике принять безотлагательные меры к тому, чтобы пытки не могли быть оправданы ни при каких обстоятельствах.

20. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 9) постоянно поступающими сообщениями о применении пыток к лицам, лишенным свободы, и о жестоком обращении с ними, включая жестокие избиения и применение электрошока, в частности для получения признательных показаний, а также сохраняющейся безнаказанностью за совершение таких актов. Он обеспокоен также утверждениями о: а) пытках заключенных и жестоком обращении с ними, включая заключенных в трудовом лагере Сейди и в тюрьме Овадан-Депе, где содержатся политические оппозиционеры; б) помещении заключенных в карцеры, где заключенные содержатся при экстремальных температурах в камерах, кишасших комарами, и получают крохотные порции продовольствия и воды, а также о длительном содержании под стражей в камерах с низким потолком, где заключенный не может выпрямиться в полный рост; с) случаях смерти во время содержания под стражей в результате применения пыток и жестокого обращения, в том числе смерти Лукмана Яйланова и Наркулы Балтаева, один из которых, согласно сообщениям, в момент смерти весил всего 25 кг в результате голода и пыток; d) «дедовщине» в отношении призывников в вооруженных силах, которая, по сообщениям, привела в 2014 году к гибели двух человек. Комитет также обеспокоен утверждением государства-участника о том, что ни одного сообщения о случаях применения пыток не поступало (статьи 2, 6, 7, 10 и 14).

21. Государству-участнику следует принять безотлагательные и решительные меры по искоренению пыток и жестокого обращения и эффективно положить конец безнаказанности за такие акты, в частности, путем:

а) обеспечения эффективного применения на практике сотрудниками правоохранительных органов и судьями запретов на принудительные признания и недопущения свидетельств, полученных путем пыток;

б) обеспечения надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и гуманного обращения;

с) внедрения доступного и эффективного механизма рассмотрения жалоб на пытки;

д) обеспечения получения информации обо всех предполагаемых случаях применения пыток и других видов жестокого обращения, «дедовщины» и смерти во время содержания под стражей, оперативного и тщательного расследования таких случаев независимым и беспристрастным органом, привлечения виновных к ответственности и, в случае их осуждения, назначения такого наказания, которое соответствовало бы тяжести преступления, а также принятия мер к тому, чтобы жертвы и, в надлежащих случаях, члены их семей имели как по законодательству, так и на практике доступ к полному возмещению ущерба, включая реабилитацию и адекватную компенсацию.

Обращение с заключенными

22. Отмечая предпринятые государством-участником усилия по ремонту и строительству новых пенитенциарных учреждений, Комитет выражает обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о бесчеловечных условиях содержания в тюрьмах, в том числе о: а) серьезной переполненности, антисанитарных условиях и отсутствии надлежащего доступа к питьевой воде, недоедании и воздействии экстремальных температур в тюрьмах Овадан-Депе и Туркменбаши; б) изоляции заключенных от внешнего мира и о том, что прогнул-

ка вне тюремных помещений в тюрьме Овадан-Депе предположительно проводится только один раз в неделю в течение семи минут; и с) о том, что заключенные, страдающие туберкулезом, не отделены от других заключенных и не получают надлежащей медицинской помощи. Кроме того, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность (см. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 9) отсутствием независимого органа по расследованию фактов злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов и проведению регулярных посещений мест содержания под стражей (статьи 2, 6, 7 и 10).

23. Государству-участнику следует:

а) в приоритетном порядке принять меры к тому, чтобы учредить систему регулярного и независимого мониторинга мест заключения без предварительного уведомления и создать необходимые условия с целью облегчить эффективный мониторинг со стороны независимых организаций, и приложить большие усилия к тому, чтобы предоставлять содержательный доступ к местам заключения Международному комитету Красного Креста;

б) принять эффективные меры для устранения переполненности мест содержания под стражей, в том числе путем применения не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных содержанию под стражей;

с) обеспечить, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и с этой целью удвоить усилия по улучшению условий содержания под стражей в соответствии с положениями Пакта и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

д) обеспечить наличие эффективного механизма рассмотрения жалоб, оперативно и тщательно расследовать случаи нарушения прав заключенных, привлечь виновных к ответственности и назначить соответствующие наказания, а также предоставить эффективные средства правовой защиты и полное возмещение жертвам, включая надлежащую компенсацию.

Судебный контроль за содержанием под стражей

24. Комитет обеспокоен тем, что согласно уголовно-процессуальному законодательству содержание под стражей лиц, арестованных или задержанных по уголовному обвинению, санкционируется прокурором в течение 72 часов после ареста с возможностью продления, а не сотрудником, осуществляющим судебные полномочия, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта (статья 9).

25. Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство и изменить соответствующую практику, с тем чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо доставлялось в течение 48 часов к судье или к другому должностному лицу, которое по закону наделено правом осуществлять судебную власть, и привести процесс помещения под стражу под судебный контроль. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в частности на пункты 32 и 33, в которых, в частности, указывается, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

Принудительный труд

26. Комитет обеспокоен сообщениями о предположительно широком использовании при выращивании хлопка принудительного труда крестьян, учащихся, сотрудников государственных и частных предприятий под угрозой таких мер наказания, как изъятие земельных наделов, исключение из университета, лише-

ние заработной платы или ее сокращение, увольнение с работы и другие санкции (статья 8).

27. **Государству-участнику следует незамедлительно положить конец принудительному труду в хлопковой отрасли, в частности посредством обеспечения полного соблюдения правовых положений, запрещающих принудительный труд. Ему следует четко довести до сведения государственных должностных лиц и общественности в целом, что мобилизация лиц для сбора хлопка под принуждением или угрозами является незаконной, преследовать в судебном порядке тех, кто несет ответственность за такие нарушения, и обеспечивать полное возмещение жертвам.**

Свобода передвижения

28. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу системы обязательной регистрации местожительства (*системы прописки*), которая является необходимым условием для проживания, трудоустройства, приобретения недвижимости и доступа к медицинским услугам (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 12). Он также выражает обеспокоенность по поводу произвольных ограничений свободы передвижения, в том числе: а) чрезмерно широкими основаниями для ограничения поездок за границу в соответствии с Законом о миграции, в том числе в тех случаях, когда какое-либо лицо является ответчиком по гражданскому иску; б) предполагаемым использованием неофициальных и произвольных запретов на поездки в отношении отдельных лиц, включая журналистов, активистов, религиозных лидеров и бывших правительственных должностных лиц, придерживающихся оппозиционных взглядов, и членов их семей; в) сообщениями о применении неофициального комендантского часа, требующего от населения возвращаться домой до 10 часов вечера, и задержании нарушающих эти правила лиц на 24 часа для разъяснений и установления личности (статьи 9, 12, 17 и 19).

29. **Государству-участнику следует:**

а) привести свою систему обязательной регистрации по месту жительства в полное соответствие с положениями Пакта;

б) упразднить неофициальную и произвольную систему запретов на поездки, пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения того, чтобы любые ограничения на поездки были обоснованы в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта, и снять все ограничения, которые не согласуются с данной статьей;

в) воздерживаться от введения произвольных запретов на поездки в отношении упомянутых выше лиц и гарантировать уважение их права свободно покидать страну;

г) принять меры к тому, чтобы в случае введения комендантского часа он применялся только в качестве исключительной краткосрочной меры с привязкой к конкретному району, являлся законным и строго обоснованным в соответствии с Пактом, в том числе в соответствии со статьями 9, 12 и 17, и чтобы санкции за его нарушение не были несоразмерными.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

30. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 13) сообщениями о коррупции в судебной системе и степенью независимости судей, которая по-прежнему серьезно подрывается исключительными полномочиями президента назначать и освобождать от должности судей и отсутствием гарантий несменяемости судей, которые назначаются на срок в пять лет, подлежащий продлению. Комитет обеспокоен также отсутствием четкой информации о наличии какого-либо независимого органа, отвечающего за продвижение по службе судей, а также соблюдение ими дисциплины. Он также выражает озабоченность по поводу сообщений о нарушениях на практике принципа презумп-

ции невиновности и отсутствия устного перевода для русскоязычных обвиняемых в суде (статья 14).

31. **Комитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию государству-участнику принять все необходимые меры для защиты независимости судебной системы от исполнительной власти как в законодательстве, так и на практике, в том числе посредством гарантирования несменяемости судей. Ему также следует обеспечить, чтобы в соответствии с международными стандартами полномочия по отбору судей и применению дисциплинарных мер были переданы полностью независимым органам. Кроме того, государству-участнику следует: а) активизировать усилия по эффективной борьбе с коррупцией в судебной системе и привлекать к ответственности и наказывать виновных, включая судей, которые могут быть в ней замешаны; б) обеспечивать строгое соблюдение на практике принципа презумпции невиновности и обеспечивать бесплатный устный перевод для всех, в том числе для русскоговорящих обвиняемых, которые не понимают используемого в суде языка или не говорят на нем, как того требуют пункт 3 f) и пункт 2 статьи 14 Пакта.**

Вирус иммунодефицита человека

32. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в принятом в 2016 году Законе «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» сохраняется требование предоставить медицинскую справку, свидетельствующую о том, что заявитель не болен ВИЧ, при подаче заявления на получение визы и предусматривает обязательное тестирование лиц на ВИЧ. Он также обеспокоен тем, что такая справка необходима для вступления в брак (статьи 2, 12, 17, 23 и 26).

33. **Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 15) в полное соответствие с его обязательствами по Пакту, в частности с положениями статей 12, 17 и 26, в том числе путем отмены связанных с ВИЧ ограничений на поездки и путем обеспечения того, чтобы его политика в области профилактики ВИЧ не вела, прямо или косвенно, к дискриминации по мотивам здоровья и не нарушала свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни каждого человека.**

Принудительные выселения

34. Комитет обеспокоен сообщениями о массовом сносе домов и принудительном выселении в связи со строительными и инфраструктурными проектами в Ашхабаде и вокруг него и в связи с проведением в 2017 году Азиатских игр по состязаниям в закрытых помещениях и боевым искусствам, в том числе в дачном поселке Берзенги, в поселке Чоганлы и в районе Багтыярлык. Во многих случаях такие выселения, по имеющейся информации, проводились без надлежащего заблаговременного уведомления, без предоставления возможности обжаловать их на законных основаниях и без предоставления адекватного альтернативного жилья или компенсации; и жители, выступавшие против принудительного выселения, предположительно подвергались преследованиям и запугиванию (статьи 2, 14 и 17).

35. **Государству-участнику следует обеспечить достаточные гарантии недопущения принудительных выселений и сноса домов, включая процессуальную защиту и надлежащие процессуальные гарантии, и предоставить пострадавшим эффективные средства правовой защиты и возмещения ущерба.**

Слежение и перехват частных сообщений

36. Комитет обеспокоен отсутствием четких правовых рамок, регулирующих мероприятия по слежению, в том числе проводимые разведывательными службами (статья 17).

37. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) все виды деятельности по слежению и вмешательству в частную жизнь, в том числе слежение в Интернете в интересах государственной безопасности, регулировались соответствующим законодательством в полном соответствии с Пактом, в частности со статьей 17, в том числе с принципами законности, соразмерности и необходимости, и чтобы соответствующая государственная практика также соответствовала этим положениям; б) слежение производилось только с разрешения суда и было объектом эффективных и независимых механизмов надзора; и с) затрагиваемые лица имели надлежащий доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.**

Свобода совести и религиозных убеждений

38. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 17) тем, что в нормативно-правовой базе государства-участника, в том числе в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях, сохраняются неоправданные ограничения на свободу вероисповедания, такие как обязательная регистрация религиозных организаций и препятствия для регистрации, а также ограничения в отношении религиозного образования и ввоза в страну и распространения религиозной литературы. Он также выражает обеспокоенность по поводу сообщений об отказе в регистрации религиозных общин меньшинств, обысках и конфискации религиозной литературы и запугивании, арестах и помещении под стражу членов религиозных общин, в частности протестантов и свидетелей Иеговы. Комитет также обеспокоен сообщениями о сносе мечетей и церквей в Ашхабаде, в том числе в апреле 2016 года, когда власти снесли одну из мечетей, утверждая, что она была построена без разрешения более 20 лет назад (статьи 9, 18 и 26).

39. **Государству-участнику следует на практике гарантировать свободу религии и убеждений и воздерживаться от любых действий, которые могут ограничить эту свободу сверх тех узких ограничений, которые позволены статьей 18 Пакта. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие с положениями статьи 18 Пакта и провести расследование всех актов неправомерного вмешательства в свободу религии религиозных общин, включая свидетелей Иеговы, протестантов и мусульман.**

40. Ссылаясь на предыдущие заключительные замечания (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16) и многочисленные соображения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, в отношении государства-участника, Комитет как и прежде обеспокоен тем, что государство-участник по-прежнему не признает право возражать против прохождения военной службы по соображениям совести и неоднократными случаями судебного преследования и заключения под стражу членов организации «Свидетели Иеговы», отказывающихся от прохождения обязательной военной службы (статья 18).

41. **Государству-участнику следует без необоснованных задержек пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы недвусмысленно признать право лиц возражать против прохождения военной службы по соображениям совести, предусмотреть альтернативную службу гражданского характера вне военной сферы и не под военным командованием для возражающих против прохождения военной службы по соображениям совести и прекратить любое судебное преследование лиц, которые отказываются от прохождения военной службы по соображениям совести, а также освободить тех, кто в настоящее время отбывает сроки тюремного заключения.**

Свобода выражения мнений

42. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 18) законодательными положениями и практикой, серьезно ограничивающими свободой мнений и их свободное выражение, в том числе:

a) отсутствием подлинно независимых средств массовой информации, несмотря на принятие Закона о средствах массовой информации 2012 года;

b) необоснованными ограничениями доступа к Интернету и несоразмерными ограничениями сетевых материалов в контексте размыто и широко определенных видов деятельности в соответствии с принятым в 2014 году Законом о правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане;

c) принудительным демонтажем частных спутниковых антенн, установленных на зданиях и жилых домах в столице, в результате чего, как утверждается, был ограничен доступ к информации из иностранных источников;

d) постоянным использованием притеснения, запугивания, пыток и произвольных арестов, задержаний и приговоров, которые, как сообщается, выносятся по политически мотивированным обвинениям, в качестве инструмента мести журналистам, правозащитникам, диссидентам, членам религиозных групп и этнических меньшинств, а также членам неправительственных организаций, взаимодействующим с иностранцами, таким как политический диссидент Гулгельды Аннаниязов и внештатный журналист Сапармамед Непескулиев, и лицам, пытающимся собирать свидетельства принудительного труда в ходе сбора хлопка, таким как Гаспар Маталаев (статьи 7, 9, 10, 14 и 19).

43. **Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику в целях обеспечения полного осуществления на практике права на свободу выражения мнений всеми людьми, в том числе посредством обеспечения:**

a) **развития подлинно независимых средств массовой информации, включая создание благоприятных условий для их создания и функционирования без какого-либо ненадлежащего влияния или вмешательства;**

b) **эффективной защиты вышеупомянутых категорий лиц от репрессий и жестокого обращения и неприменения административных и уголовных статей и других положений в качестве инструмента для ограничения свободы выражения мнений и других видов защищенного законом поведения;**

c) **чтобы любые ограничения на осуществление свободы выражения мнений соответствовали строгим требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, разъясненным в принятом Комитетом замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражении;**

d) **чтобы действия, перечисленные в пункте 42 d) выше, стали предметом тщательного и независимого расследования, виновные были подвергнуты судебному преследованию и наказанию, а жертвам были предоставлены эффективные средства правовой защиты.**

Мирные собрания

44. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что собрания проводятся редко из-за боязни репрессий за выражение любых оппозиционных взглядов, а также недостаточным количеством санкционированных мест для проведения собраний. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о принудительной массовой мобилизации населения для участия в различных массовых мероприятиях, организуемых властями (статьи 19 и 21).

45. **Государству-участнику следует пересмотреть свои законы, нормативные акты и практику, в том числе принятый в 2015 году Закон Туркме-**

нистана «Об организации и проведении собраний, митингов, демонстраций и других массовых мероприятий», с тем чтобы гарантировать полное осуществление права на свободу собраний как в законодательстве, так и на практике, а также для обеспечения того, чтобы любые ограничения на свободу собраний соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Ему следует также обеспечить, чтобы участие в массовых мероприятиях являлось добровольным и воздерживаться от каких-либо репрессий за отказ участвовать.

Свобода ассоциации и участия в общественной жизни

46. Комитет обеспокоен ограничениями свободы ассоциации, в том числе в рамках Закона об общественных объединениях 2014 года, таких как обязательная регистрация объединений, положения, наделяющие органы власти широкими полномочиями по контролю за деятельностью и бюджетом объединений и широкие правовые основания для их закрытия по постановлению суда. Он также обеспокоен существованием лишь очень небольшого числа зарегистрированных неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека (статья 22).

47. **Государству-участнику следует пересмотреть соответствующие законодательные нормы, правила и практику, с тем чтобы привести их в полное соответствие с положениями статей 19 и 22 Пакта.**

48. Приветствуя нормативно-правовую базу, предусматривающую многопартийную систему, Комитет выражает обеспокоенность чрезмерными ограничениями в отношении создания и функционирования политических партий, а также положениями, позволяющими представителям Центральной избирательной комиссии и Министерства юстиции контролировать совещания политических партий (статьи 19, 22 и 25).

49. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью гарантировать надлежащее функционирование политических партий, свободных от ненужного вмешательства, и обеспечить, чтобы любые ограничения в отношении создания политических партий толковались ограничительно, а также строгое соблюдение принципов законности, необходимости и соразмерности. В этой связи ему следует привести свои нормы и практику, регулирующие создание, регистрацию и функционирование политических партий, в полное соответствие со статьями 19, 22 и 25 Пакта и соответствующими международными нормами.**

Право заключенных голосовать на выборах

50. Комитет обеспокоен общим правилом о лишении осужденных права голоса и напоминает, что полное лишение этого права не отвечает требованиям пункта 3 статьи 10 в сочетании со статьей 25 Пакта (статьи 10, 25 и 26).

51. **Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, лишаящее всех осужденных лиц права голоса, в свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать (пункт 14).**

D. Распространение информации и принятие последующих мер

52. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, двух Факультативных протоколов к нему, своего второго периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-

участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на все официальные языки государства-участника.

53. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 17 (тайное содержание под стражей и насильственные исчезновения), 21 (пытки и жестокое обращение) и 23 (обращение с заключенными) выше.

54. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 29 марта 2020 года и включить в него конкретную обновленную информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке доклада провести широкие консультации с гражданским обществом и действующими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику дать согласие к 29 июля 2018 года на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, представляемый в соответствии со статьей 40 Пакта.
